

ГЕРОИ ВСЕВОЛОДА САНАЕВА

ВСЕВОЛОД САНАЕВ — ученик корифея русской сцены М. Тарханова — пришел в Московский Художественный театр из ГИТИСа. И вспоминается интересный факт: прежде чем он раскрылся как талантливый, многообещающий актер, он уже завоевал симпатии закулисных, но самых профессионально строгих критиков показом жанровых сценок, подсмотренных в жизни, в сегодняшнем дне. Это были стремительные, удивительные по наблюдательности и лаконичности импровизации-этюды.

Уже тогда чувствовалось: человек этот внимательно всматривается в жизнь, в людей. Умеет увидеть в самом, казалось бы, повседневном что-то незаурядное, найти к этому свое отношение, сделать свои выводы.

Эта острота глаза очень помогла молодому актеру на сцене, где он отлично сыграл ряд ролей в классическом и современном репертуаре.

Не знаю, сколько раздумий стоило Санаеву его решение уйти из любимого им МХАТа, где он не только сформировался как актер, но где у него были и бесспорно интересные перспективы. Знаю лишь, что поступил он верно, потому что это не было только сменой одного вида искусства на другой; это был полный пересмотр своей творческой судьбы. Санаев ушел в кинематограф — искусство, по сути своей, устремленное в современность.

Владимир БЕЛОКУРОВ,
народный артист РСФСР

И в кино актер нашел себя, хотя он не относится к тем счастливицам, которые с первой же картины завоевывают огромную популярность у зрителей и режиссеров и из фильма в фильм играют главных героев. В списке ролей В. Санаева центральные образы чередуются с ролями второстепенными, а иногда и эпизодическими. Но в каждой из них В. Санаев привлекает симпатии зрительного зала безошибочным определением характера своего героя. И тут ему помогает то, с чего я начал, — пристальное внимание к жизни, к людям. Ну и, конечно, сопутствующая таланту Санаева великолепная актерская сметка, не лишенная русской хитрецы, и тот особый, я бы сказал, народный юмор, который окрашивает каждый созданный актером образ, начиная от милиционера в комедии «Девушка с характером».

Вероятно, эти черты и привлекли И. Пырьева, режиссера, тонко чувствующего обаяние народности, когда он предложил В. Санаеву, тогда еще малоизвестному актеру, главную роль в фильме «Любимая девушка». И. Пырьев, автор многих актерских открытий, не ошибся и на этот раз.

Искренность, достоверность, точность — вот актерское кредо Санаева.

«Послужной список» Всеволода Санаева богат. «Иван Никулин — русский матрос», «У них есть Родина», «Возвращение Василия Бортникова», «Первый эшелон», «Полюшко-поле», «Разные судьбы», «Рассказы о Ленине», «Взрослые дети» и др. У Санаева есть то, что называется в музыке «абсолютный слух». Он никогда не фальшивит. Зная эту чистоту и верность «тона», режиссеры часто ищут в нем «спасителя» многих схематически выписанных ролей. И Санаев действительно спасает эти образы-тезисы, наполняя их дыханием человечности, естественности, искренности. И все же мне часто бывало досадно, что такой своеобразный, острый и заразительный талант расходуется по малым толикам. В. Санаев «рассчитан» на большее! И это он блестяще доказал, когда пришли к нему образы настоящего искусства.

Я убежден, что все, кто видел фильм «Пять дней — пять ночей», не смогут забыть старшину Ефима Козлова. Этот внешне грубоватый, простой человек прошел тяжелый и героический путь войны. Фашисты убили его жену и детей. Но он не стал человеконенавистником. Надолго остаются в памяти глаза усталого солдата, с отцовской грустью прижимающего к себе тощего грязного парнишку.

Встреча Козлова с «Сикстинской мадонной» — это встреча человека с человечнейшим искусством. И встреча искусства с тем, для кого оно предназначено, — вот таким простым, победившим свое огромное горе человеком.

Когда совсем недавно я смотрел фильм «Это случилось в милиции», то невольно подумал: а ведь «сухарь» Сазонов — это мог бы быть старшина Козлов, не погибни он на войне.

Не знаю, может быть, это сопоставление субъективно и вызвано тем, что играет этих героев один и тот же артист — Всеволод Санаев. Но выходя из кинотеатра после фильма «Это случилось в милиции», я услышал фразу: «удивительно показан простой человек».

Да, удивительно был показан он в фильме «Пять дней — пять ночей». Удивительно показан и в этом последнем фильме.

Это фильм-портрет. Нас интересуют все перипетии происходящего только с точки зрения образа Сазонова. Уже с

Дружеский шарж И. Шмидта.

первого своего появления в мешковатом, с торчащими, неотглаженными лацканами пиджака костюме держит он наше внимание на себе и только на себе. Причем, как всегда у Санаева, нет в этом образе даже предлагаемого авторами эффектного самораскрытия — от сухаря-службиста к доброму человеку. Санаев не играет со зрителем в угадку: вот внешне я такой, а внутренне я совсем другой. Он, собственно, сразу, с первой же сцены у себя дома, с соседским мальчишкой Митькой, раскрывается нам как очень добрый человек. И нет как будто в этом характере борения противоборствующих начал, конфликтности, сложности, но такая удивительная человеческая теплота к сотням, тысячам незаметных Сазоновых, что хочется сказать актеру от имени всех их: «Спасибо!».

Меня могут упрекнуть здесь в нарушении хронологии — ведь перед Сазоновым Санаев сыграл еще Сиплого в «Оптимистической трагедии».

Да, пожалуй, и не сразу узнаешь Севу Санаева — такого удивительно обаятельного человека — в этом мрачном сутулом сифилитике, в этом человеконенавистнике и лакее человеконенавистника. Я понимаю, что привлекло актера в этой столь благодарной по драматургическому материалу роли, хотя такая роль — немалая жертва со стороны актера, любимого зрителями за Козловых и Сазоновых.

Но актер продолжает свою тему. Он и здесь выступает как гражданин в искусстве. Я имею в виду удивительную силу общения, свойственную творчеству Санаева. В образе Сиплого он бичует всякое ничтожество, всех раболепствующих перед сильными, зловонных впадов света и правды. Актер показал здесь огромную силу перевоплощения.

Своим Сиплым В. Санаев еще раз напомнил многим кинематографистам о том, что нельзя вести актеров все время в русле близких друг другу образов, о том, сколько яркого и интересного таит обращение актера к новым для него характерам и типам.

Меня просили написать творческий портрет В. Санаева. Но я думаю, что каждый художник сам своими произведениями создает свой портрет. Актер Всеволод Санаев, находясь в поре самого расцвета своего таланта, творческой зрелости, уверенного мастерства, с каждым новым фильмом обогащает свой портрет новыми красками, деталями, нюансами.

Но уже сегодня Всеволод Васильевич Санаев по праву занимает место в первой шеренге актеров киноэкрана.